
О. Н. ДЕДУШИНА

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ВЛАСТЬ»

В современных исследованиях подчеркивается коммуникативный характер власти, которая трактуется не как одностороннее управленческое воздействие субъекта на пассивный объект, а как взаимодействие, взаимообмен общими кодами и символами относительно равноправных акторов коммуникативного процесса. Коммуникация в системе власти часто носит асимметричный однонаправленный характер и представляет собой воздействие на аудиторию с помощью смысловых посланий, при котором обратная связь либо не присутствует совсем, либо представляет собой иллюзию.

Ключевые слова: коммуникация, актор, агент, субъект, ресурс, капитал, обратная связь.

Любая сфера человеческой деятельности изначально содержит в себе коммуникативное начало, которое проявляется в конкретных формах взаимодействия, взаимовлияния и взаимообмена коммуницирующих акторов. Одной из основных характеристик социума является его дифференциация на управляющих и управляемых, осуществляющих взаимодействие друг с другом, которое находится в динамике благодаря взаимообмену информацией коммуницирующих акторов, то есть коммуникативному характеру власти.

Для более полного анализа власти как коммуникативного процесса необходимо рассмотреть ключевые понятия, раскрывающие сущность и структуру этого явления. Это понятия «коммуникация», «власть», «коммуницирующие акторы», «сообщение», «код». Также целесообразно проанализировать основные подходы ученых, трактующих властное взаимодействие как коммуникативный процесс, рассмотреть его структуру и элементы.

Термин «коммуникация» происходит от латинского *communicatio* – обмен, связь, разговор. Выделяют два аспекта применения данного термина. Его используют, во-первых, когда говорят о про-

цессе передачи информации, во-вторых, для обозначения акта общения между людьми посредством передачи символов, целью которого является взаимопонимание¹. Таким образом, акцентируется внимание на деятельностном или смысловом аспектах феномена коммуникации. В настоящее время существует многообразие подходов к пониманию структуры коммуникативного процесса. Они представлены в моделях, отражающих последовательность элементов процесса коммуникации и совокупность взаимосвязей между ними. Ряд исследователей – Г. Лассуэлл, К. Шеннон, П. Якобсон, П. Лазарсфельд и др. – описывали коммуникативное взаимодействие как однонаправленный линейный процесс, имеющий своей целью изменение представлений и поведения реципиентов с помощью сконструированного коммуникаторами сообщения. Таким образом, в линейных моделях коммуникативный акт рассматривается как одностороннее прямое или опосредованное воздействие активного субъекта на пассивный объект.

Во второй половине XX в. представления о коммуникативном процессе как об одностороннем процессе передачи информации изменились. Появились новые модели У. Шрамма, Б. Уэтли – М. Маклина, Д. Малецке, М. де Флера и др., согласно которым коммуникация стала рассматриваться как процесс, представленный в виде замкнутой цепи взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов.

Современные подходы к понятию коммуникации трактуют ее как многоуровневый, многовекторный, разнонаправленный и динамичный процесс, компоненты которого постоянно взаимодействуют друг с другом.

Отсутствие единого мнения по поводу взаимодействия элементов структуры коммуникативного процесса можно проследить на примере процесса осуществления власти. Традиционно властное взаимодействие рассматривалось как линейный процесс, то есть намеренное асимметричное диспозиционное отношение между индивидами, выражающее потенциал субъекта власти в достижении подчинения объекта. Классическим примером, представляющим данное направление, может служить определение понятия «власть», данное М. Вебером. Он рассматривает власть как «возможность одного человека или группы людей реализовать свою волю в совместном действии даже вопреки сопротивлению других людей,

¹ Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. – М.: Аванти Плюс, 2004. – С. 15.

участвующих в указанном действии»². Этот подход и в XX в. не утратил своей актуальности. Его представители – Г. Лассуэлл, Э. Кэплэн, Р. Даль, Д. Картрайт и др.³ – подчеркивают асимметричный характер власти и рассматривают ее как воздействие субъекта на объект, несмотря на сопротивление последнего. Власть, таким образом, отождествляется с принуждением и носит вертикальный характер. Исследователь основных концепций власти В. Г. Ледаев отмечает, что она концептуализируется как власть над кем-то, как «отношение нулевой суммы», в котором возрастание власти одних индивидов и групп означает уменьшение власти других индивидов и групп⁴. При этом субъект занимает доминирующее положение, а роль объекта власти сводится к простому подчинению. Коммуникация осуществляется сверху вниз.

Как альтернатива данному подходу в среде исследователей власти во второй половине XX в. начинает формироваться новое направление, которое отвергает идею «нулевой суммы», допуская, что власть может осуществляться ко всеобщей выгоде. Это возможно при условии двустороннего взаимодействия субъекта и объекта. В данном случае взаимодействие *не будет носить* характер одностороннего властного воздействия субъекта на пассивный объект, а будет представлять собой взаимообмен участников коммуникативного процесса.

Новый характер взаимоотношений между коммуницирующими акторами повлек за собой изменение терминов, обозначающих участников коммуникации. Традиционно источник сообщения в литературе назывался субъектом коммуникации, а его получатель – объектом. Отечественные социологи Б. А. Грушин⁵ и А. В. Соколов⁶ называют участников коммуникативного процесса коммуникатором (коммуникантом) и реципиентом. В лингвистике можно встретить понятия «адресат» и «адресант». В любом случае употребление этих терминов свидетельствует о неравенстве участников коммуникации. Даже при наличии обратной связи субъект коммуни-

² Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 147.

³ Ледаев В. Г. Власть: концептуальный анализ. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 28.

⁴ Там же.

⁵ Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования / под общ. ред. Б. А. Грушина, Л. А. Ониква. – М.: Политиздат, 1980.

⁶ Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: уч. пособ. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002.

кации обладает преимуществом перед объектом, поскольку имеет возможность оказывать на него давление с помощью сконструированного им сообщения. Субъект коммуникации, как правило, представляет собой систему иерархически взаимосвязанных элементов.

Институты власти являются коммуникантами, определяющими общую стратегию коммуникации. Представители других категорий коммуникантов (редакторы и журналисты) конструируют на основе этой стратегии единый текст (сообщение коммуникации). Все остальные осуществляют технические аспекты коммуникативного процесса. Стратегия, определяемая органами власти, может быть жесткой, в этом случае коммуниканты конструируют текст с ее учетом, а их творческая активность ограничена. В других случаях стратегия может носить более «размытый» характер, тогда каждый из субъектов коммуникации имеет возможность определять свою собственную стратегию на основе системы разделяемых всеми символов.

В последние годы понятия «субъект» и «объект» были вытеснены в западной социологии понятием «актор» («агент»). Актер (от английского *act* – действовать) – тот, кто совершает действие, принимает активное участие, играет важную роль в каком-либо процессе, оказывает влияние на ход этого процесса. Можно сделать вывод, что актер обладает определенным видом власти. По Э. Гидденсу, актер перестает быть актером, если он или она теряет способность «вносить изменения», то есть осуществлять некий вид власти. Таким образом, Гидденс приписывает каждому актеру свойство власти. Эта власть, по мнению ученого, проявляется, если актер осознает, что имеет возможность выбора действия из множества альтернатив, и если он обладает необходимыми для этого ресурсами. Власть, с точки зрения Гидденса, – еще не ресурс. Ресурсом являются средства информации, с помощью которых осуществляется социальная репродукция. Исследователь трактует власть в соответствии со своей теорией структурирования. Власть, по мнению Э. Гидденса, в социальной системе выполняет следующую роль – она регулирует отношения автономии и зависимости между актерами в процессе социальных взаимодействий. Властный процесс осуществляется при создании структур – актеры определенным образом направляют ресурсы, структурируют свойства социальных систем⁷.

⁷ Giddens A. The Construction of Society: Outline of the Theory of Structuration. – Cambridge: Polity, 1984.

П. Бурдьё, употребляя понятие «агент», обращает внимание в первую очередь на такие его качества, как активность и способность действовать. Это действие направлено на сохранение или изменение позиции агента в социальном пространстве. Социальный мир, таким образом, является, по Бурдьё, «осуществлением деятельности социальных агентов, которые непрерывно его конституируют через практическую организацию повседневной жизни»⁸. В отличие от Э. Гидденса, П. Бурдьё разводит понятия «агент» и «субъект». Субъект полностью подчинен правилам структуры, и это лишает его активности. Агент не просто действует, он определяет стратегию своих действий самостоятельно, в рамках габитуса, в котором он объективирован.

Интересную трактовку понятий «актор», «агент» и «субъект» предлагает отечественный исследователь И. А. Климов⁹. Актер, в его понимании, самый широкий и универсальный термин, который употребляется для обобщающей характеристики всех деятелей, включенных в политический, экономический или социальный процесс. Агент – это актер, который действует в качестве посредника или проводника и обладает при этом интенциональностью. Субъектом можно назвать такого актера, который не только может действовать для достижения своей цели и имеет необходимые для этого ресурсы, но и способен устанавливать правила в значимой для него системе отношений и заставлять окружающих следовать этим правилам.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в новых концепциях участники коммуникативного процесса трактуются не как активный субъект и пассивный объект, но как относительно равноправные актеры (агенты) социального пространства, каждый из которых конструирует реальность с учетом своих возможностей и имеющихся ресурсов.

В качестве актеров могут выступать как отдельные индивиды, социальные и политические институты, так и целые государства. В системе властного взаимодействия роль актеров могут выполнять органы государственной власти (исполнительной, законодательной и судебной), общественные структуры и средства массо-

⁸ Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – С. 16–31.

⁹ Климов И. А. В поисках субъекта действия // Социальная реальность. – 2006. – № 12. – С. 92–97 [Электронный ресурс]. URL: <http://socreal.fom.ru>.

вой информации. Каждый из субъектов социального поля старается занять нужную ему позицию в социальном пространстве и стремится оказать воздействие на субъектов других полей. Для этого акторы используют имеющиеся у них ресурсы или капиталы, от объема которых зависит их положение в социальном пространстве. Ресурс или капитал являются ценностью, которая характеризуется таким свойством, как ограниченность, и определяет доминантность позиций в социальных взаимодействиях.

П. Бурдьё, анализируя соотношение понятий «ресурс» и «капитал», приходит к выводу, что ресурс становится капиталом, если он востребован социальными акторами и легитимирован как ценность. Согласно его трактовке, «капитал – это накопленный труд в материализованной форме или “инкорпорированной” форме. Когда агенты или группы агентов делают его объектом частного (эксклюзивного) присвоения, это позволяет им присваивать и социальную энергию в форме овеществленного или живого труда»¹⁰. П. Бурдьё подчеркивает многообразие видов капитала, влияющих на позицию актора в социальном пространстве, и выделяет при этом политический, экономический, социальный, культурный, символический капитал и т. д. По мнению Бурдьё, наиболее весомым из всех видов капитала является символический капитал, который трактуется исследователем как «...любая собственность, любая разновидность капитала, воспринимаемая социальными агентами, категории восприятия которых таковы, что позволяют им знать о ней, замечать ее, придавать ей ценность»¹¹. Неравномерность распределения различных видов капиталов побуждает акторов процесса социального взаимодействия вступать в борьбу друг с другом за их обладание. Позиция актора в структуре власти зависит от объема и структуры ресурсов, к которым он имеет доступ. Сегодня наиболее значительным объемом как символического, так и медийного капитала обладают субъекты политического поля. Субъекты власти, доминируя над субъектами других полей и используя имеющиеся у них ресурсы, стремятся добиться поставленных целей, навязывая свою волю акторам других полей. Однако стабилизация социальных отношений возможна при условии сотрудничества агентов социального пространства. Еще с античных времен власть считалась ос-

¹⁰ Бурдьё, П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – Т. 3. – С. 60–75.

¹¹ Он же. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 230.

новым механизмом регуляции отношений в социальной системе. Так, Платон и Аристотель рассматривали власть как средство сохранения целостности социальной системы, как активную форму, трансформирующую пассивную материю в реальные предметы. В социальной жизни власть обеспечивает организацию совместной деятельности и стабилизирует отношения в социальной системе.

Идея власти как средства упорядочивания социальной системы, берущая начало в Античности, и сегодня присутствует в работах ряда авторов, которые считают, что поддержание социального порядка возможно при условии сотрудничества, совместных действий социальных акторов, субъекта и объекта властного взаимодействия. Так, основоположник структурно-функционального подхода Т. Парсонс и автор теории самоуправляющихся систем Н. Луман считают процесс властного взаимодействия конституирующим для социальной системы.

Т. Парсонс рассматривает власть как особое интегративное свойство социальной системы, генерализованного посредника, имеющего целью поддержание ее целостности, координацию общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивающего функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан¹².

Н. Луман, как и Т. Парсонс, считает коммуникацию средством поддержания целостности системы. Вслед за Т. Парсонсом Н. Луман говорит о необходимости существования так называемых генерализованных посредников, среди которых называет истину, деньги и власть. Благодаря таким средствам поддерживается коммуникация в отдельных общественных системах и обществе в целом, что позволяет ему отличать себя от внешней среды и, таким образом, продолжать существование. Назначение власти состоит в регулировании процесса социального взаимодействия путем редукции комплексности к ограниченному числу возможных действий, которые ограничивают пространство выбора у партнера по коммуникации¹³.

О власти как о посреднике («внеязыковом медиуме») в процессе координации действий пишет также основоположник теории коммуникативного действия Ю. Хабермас. В соответствии с собст-

¹² Власть: очерки современной политической философии Запада / отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1989. – С. 150.

¹³ Луман, Н. Власть. – М.: Праксис, 2001.

венной «двухуровневой моделью» ученый исследует общество в методологических плоскостях «жизненного мира» и «системы». Если для жизненного мира конститутивными выступают язык и общение, для системы – внеязыковые медиумы координации действий: власть (для политико-административной подсистемы) и деньги (для экономической подсистемы). Если жизненный мир функционирует по принципам коммуникативной рациональности, целью которой является согласие (взаимопонимание), система – по принципам целевой и стратегической рациональности, целью которой является успех действия. Таким образом, в основе жизненного мира лежит коммуникативное действие, а в основе системы – целерациональное, стратегическое действие, которое имплицитно властные эффекты. Пытаясь достичь успеха, субъект с необходимостью будет воздействовать на ситуацию другого субъекта с целью изменения его поведения в желаемом направлении. По мнению Ю. Хабермаса, о власти в точном смысле этого слова мы можем говорить только как о медиуме координации действий в политико-административной системе¹⁴.

Основатель теории структуризации Э. Гидденс, как и Ю. Хабермас, связывает понятия власти и действия. По Э. Гидденсу, власть – это возможность выбора действия из множества альтернатив. Под властью он понимает «способность выбирать образ действия или возможность добиваться результатов». Как таковая она «не представляет собой препятствие на пути к свободе и эмансипации, а как раз служит для них промежуточным звеном, посредником»¹⁵. Таким образом, по мнению исследователей, эффективная деятельность властных структур, а следовательно, стабильность в обществе оказывается возможной лишь тогда, когда власть приобретает характер символического посредника либо интегрирующего свойства. Но одновременно она является принуждением и содержит в себе интенции управления. Поэтому власть как коммуникация представляет собой прежде всего управленческое воздействие институтов власти на акторов других социальных полей. Цель власти – недопущение социальной аномии и выявление критериев согласованного взаимодействия многих индивидов в ходе реализации ими разнообразных целей. Для этого объективно необходимы взаимообмен информацией,

¹⁴ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 1993. – № 4. – С. 43–63.

¹⁵ Болл Т. Власть // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 39.

формирование коммуникативной сети в целях эффективного сотрудничества институтов власти и общества.

В структуре коммуникации основным компонентом, связывающим источник информации и реципиента, является сообщение, под которым понимают закодированную соответствующим образом передаваемую информацию. Как правило, в вербальной коммуникации сообщение представляет собой высказывание или текст.

Отличную трактовку дает Н. Луман, который не считает сообщение элементом коммуникации. Сообщение само по себе, полагает ученый, не способствует возникновению коммуникативного процесса, который осуществляется только при определенных условиях:

1) Объект коммуникации понимает переданное субъектом смысловое послание, то есть умеет вычленив из него информацию. Таким образом, Луман не ставит знак равенства между понятиями «сообщение» и «информация», подчеркивая, что конститутивное различие между ними делает возможным процесс коммуникации.

2) Коммуникация достигает получателей. По мнению ученого, она возможна только в определенной системе взаимодействия; вне ее коммуникация разрушается.

3) Информация должна быть не просто понята, но и принята, а не отвергнута получателем.

Н. Луман, исследуя процесс коммуникации, отмечает его невероятность. Только при соблюдении приведенных выше условий невероятная коммуникация становится возможной. Преодоление невероятности процесса коммуникации и трансформация ее в вероятность является конституирующим для социальной системы¹⁶.

Анализ процесса передачи сообщений и исследование его влияния на эффективность коммуникаций являются объектом пристального внимания со стороны ученых. Это обусловлено интересом к условиям восприятия аудиторией закодированного в рамках сообщения послания. В зависимости от типа коммуникации сообщение может передаваться напрямую или через посредника, в роли которого в процессе взаимодействия институтов власти и общества чаще всего выступают средства массовой коммуникации, которые, по утверждению Н. Лумана, служат преобразованию невероятной коммуникации в вероятную. По мнению ряда исследователей,

¹⁶ Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – Вып. 3. – С. 43–54 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soc.spb.ru/publication>.

СМИ в настоящее время уже не ограничиваются ролью посредника, а имеют возможность сами определять содержание сообщения, наполнять его новым смыслом. Чтобы информация была воспринята реципиентом, она должна соответствовать определенным требованиям. В литературе выделяются следующие характеристики медиасообщений: семантическая, синтаксическая и прагматическая адекватность. Семантическая адекватность предусматривает правильность отображения действительности, то есть соответствие текста реальности. Синтаксическая адекватность означает точную организацию и структуру текста. Прагматическая адекватность предполагает ценность передаваемой информации для аудитории.

Сообщение, передаваемое институтами власти, является ключевым аспектом их взаимоотношений с обществом, так как подавляющую часть значимой информации мы сегодня получаем именно благодаря распространяемым сообщениям, а отнюдь не из собственного опыта. Доступность сведений о событиях, происходивших в прошлом, и прогнозирование будущих событий становится возможным только благодаря передаче сообщений. По наблюдению К. Берка, «...большая часть нашей реальности формируется вербально. И лишь очень незначительную часть реальности мы познаем путем непосредственного опыта, полная же картина складывается благодаря системе символов»¹⁷. В современном мире особым образом сконструированное сообщение является для власти инструментом воздействия на общество, поэтому эффективность процесса управления значительно повышается, если институты власти используют не механизм принуждения, а методы воздействия посредством системы кодов.

В современной литературе под кодированием часто понимают соответствующую переработку исходной идеи сообщения с целью доведения ее до адресата. Декодирование является обратным процессом перевода закодированного сообщения на язык, понятный получателю. Под декодируемостью понимают доступность сообщения, возможность понимания его аудиторией в соответствии с замыслом отправителя. Если смысл сообщения будет адекватно расшифрован получателем, то его реакция будет именно такой, какую стремился вызвать отправитель сообщения. Таким образом,

¹⁷ Лысенко Г. В. Средства массовой коммуникации. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – С. 38.

процесс коммуникации будет эффективным только в том случае, если отправитель и реципиент владеют общим кодом.

В литературе по коммуникативистике отсутствует однозначная трактовка понятия «код». В теории информации (К. Шеннон, У. Уивер) «код» определяется как совокупность (репертуар) сигналов. В работах П. Якобсона и У. Эко «код», «семиотическая структура» и «знаковая система» выступают как синонимичные понятия (при этом «код» отличается от «сообщения» так же, как в концепции Ф. де Соссюра «язык» – от «речи»). Иначе говоря, «код» может быть определен трояким образом: 1) как знаковая структура; 2) как правила сочетания, упорядочения символов, или как способ структурирования; 3) как окказионально взаимооднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому (У. Эко).

Ценной в контексте нашего исследования представляется концепция Н. Лумана, который пишет о коде как о механизме управления процессом коммуникации. Ученый считает, что основная цель кода – это обеспечение единообразия поведения социальных акторов в разнородных ситуациях. Код вырабатывается, поскольку количество партнеров по коммуникации, которые при трансляции решений выступают в качестве промежуточных звеньев, может оказаться слишком большим. Под кодом власти Луман понимает «такую структуру, которая для каждого произвольного элемента в пределах своей области релевантности может найти и упорядочить другой дополнительный элемент»¹⁸. Код власти включает в себя представления подчиненных о ней, позволяющие им более или менее успешно антиципировать ее решения. Другими словами, код власти обеспечивает единообразие реакций у подчиненных и упрощает процесс управления или, пользуясь терминологическим языком Лумана, «трансляцию селекций».

В широком смысле под кодом обычно понимают систему символов. Таким образом, мы приходим к выводу, что эффективность процесса коммуникации напрямую зависит от системы кодов, которые используют отправитель и получатель сообщений. По мнению Ю. М. Лотмана, при несовпадении кодов адресанта и адресата текст сообщения деформируется в процессе дешифровки его получателем¹⁹. Если декодированный смысл не совпадает с закодиро-

¹⁸ Луман Н. Власть. – С. 54.

¹⁹ Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. – Таллинн: Александра, 1993. – Т. 3. – С. 161.

ванным, то это означает отклонение коммуникаций. Несовпадение системы кодов коммуникатора и реципиента и непринятие смыслового содержания сообщения в системе взаимодействия «власть – общество» может свидетельствовать о низкой легитимности субъекта управления и соответственно о кризисном состоянии общества.

Процесс несовпадения смыслов, заключенных в отправленных институтами власти и полученных обществом посланиях, его влияние на степень легитимности субъекта управления исследует С. Холл. Согласно его модели, любое медиасообщение проходит на своем пути от источника до получателя (интерпретатора) ряд трансформационных стадий. Коммуникация инициируется медиаинститутами, которые передают сообщения, конформные или оппозиционные по отношению к доминирующим структурам власти. Эти сообщения кодируются, часто в форме устоявшихся содержательных жанров («новости», «спорт», «поп-музыка»), имеющих очевидный смысл и встроенные руководства для их интерпретации аудиторией. Зрители воспринимают содержание сообщений исходя из своих собственных идей и опыта. При этом декодированный смысл не всегда совпадает с тем смыслом, который был закодирован. Более того, декодирование может принимать направление, отличное от предполагаемого: получатели могут читать «между строк» и даже «переворачивать» изначальный смысл сообщения.

Холл выделяет три основные стратегии декодирования медиасообщений. Стратегия тождественности предполагает использование одинаковых кодов коммуникатором и аудиторией. Медийные средства занимают доминантную позицию, получатель воспроизводит институциональную версию реальности, транслируемую массмедиа. Массмедиа легитимируют существующий социальный порядок, определяют систему смыслов индивидов.

Вторая стратегия, условно названная альтернативной, предполагает признание реципиентом легитимности доминирующих определений реальности, но с учетом социокультурного контекста и габитуса индивида, который пользуется собственными, укорененными в его субкультуре кодами, позволяющим видеть в событиях исключения из правил доминантной картины мира.

Третья, оппозиционная стратегия декодирования означает, что реципиент понимает и денотативное, и коннотативное содержание медиасланий, но извлекает из них смысл, прямо противоположный закодированному. Неприятие смыслового содержания сооб-

щения означает отклонение коммуникаций и низкую степень легитимности коммуникатора²⁰.

Таким образом, взаимодействие коммуницирующих акторов будет эффективно только в том случае, если они:

- а) используют идентичную систему кодов;
- б) согласны принять смысловое содержание сообщения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что сообщение – это не просто передаваемое послание, а закодированная информация, актуальная для реципиента, та, которую получатель способен раскодировать и воспринять. Таким образом, взяв за основу смысловой аспект феномена коммуникации, мы определяем коммуникацию как процесс передачи коммуникатором и принятия реципиентом общих кодов и символов.

Однако процесс коммуникации в системе «власть – общество» не сводится лишь к передаче информации. Основная задача власти – не просто доведение до аудитории определенных смысловых посланий, но и влияние на поведение реципиентов, изменение их установок и действий в целях приобретения и удержания властных полномочий. Н. Луман коммуникативным «успехом» считал восприятие получателем селективного содержания информации как предпосылки его поведения и присоединение к этому селективному содержанию последующих. То есть, по его мнению, основное условие успеха коммуникации – влияние на поведение реципиента. Французский ученый Ж. Дюран, анализируя стадии процесса коммуникации, фиксирует в качестве обязательного ее этапа изменения в поведении реципиента, которые являются результатом восприятия и усвоения полученной информации²¹. Некоторые социологи (Б. А. Грушин) выносят данный этап за рамки процесса потребления индивидом информации и не рассматривают его в качестве стадии процесса коммуникации²². Однако если речь идет о власти, целью которой является управленческое воздействие, то очевидно, что изменение поведения объекта управления рассматривается в качестве основного результата коммуникации.

²⁰ Мак-Куэйл, Д. Модель кодирования/декодирования С. Холла [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/hall.htm>.

²¹ Связи с общественностью в политике и государственном управлении / под общ. ред. В. С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 66.

²² Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования. – С. 208–215.

Итак, если реципиент желает раскодировать полученное сообщение и если он в состоянии это сделать, то коммуникация оказалась успешной и возможно осуществление обратной связи.

Современные модели коммуникации трактуют ее как двусторонний процесс связи, когда и отправитель, и получатель информации в равной степени взаимодействуют друг с другом, обмениваясь сообщениями. Коммуникация, таким образом, представляет собой взаимодействие, в котором обратная связь является обязательным элементом.

Под обратной связью обычно понимают ответную реакцию получателя на сообщение источника. Этот термин появился в кибернетике – науке о процессах управления в социальных системах. Первым необходимость обратной связи в процессе коммуникации обосновал Н. Винер. Ученый отмечал, что «для эффективного поведения необходимо получать информацию посредством... процесса обратной связи. В простейших обратных связях... фиксируются успех или неудача в выполнении задачи»²³. В своей модели Н. Винер подчеркивает значение приемника информации, который трактуется как техническая или биологическая самоорганизующаяся система. В его задачи входят не только прием и декодирование сообщения, но и его переработка для внутренних потребностей системы, а также выработка управляющей команды для обеспечения нужд самоорганизации системы, которая регулирует свое функционирование в зависимости от внешних воздействий. Сигналы на выходе формируются в соответствии с воспринимаемыми сигналами на входе²⁴. По мнению Н. Винера, обратная связь особенно важна в управлении. «Двусторонний поток связи» – процесс, необходимый для управления объектами со стороны «административных должностных лиц». «Иначе может оказаться, что высшие должностные лица основывают свою политику на совершенно неправильном представлении о фактах, которыми располагают их подчиненные»²⁵.

Об обратной связи как о непереносимом условии существования власти пишут такие разные ученые, как К. Дойч и Э. Гидденс.

Известный исследователь политических коммуникаций К. Дойч рассматривал процесс взаимодействия институтов власти и обще-

²³ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Наука, 1983. – С. 69.

²⁴ Там же. – С. 146.

²⁵ Он же. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – С. 46.

ства как сложную систему коммуникаций, которую он уподоблял кибернетической. Управление он понимал как систему принятия решений на основе разнообразных потоков информации. Сам коммуникативный процесс осуществляется следующим образом. Сообщения, исходящие от внутренней или внешней среды, принимаются рецепторами, то есть многочисленными и многообразными принимающими блоками. Рецепторы выполняют несколько функций: принимают информацию, кодируют, отбирают ее и обрабатывают данные. Затем информация поступает в блок «Память и ценности», где она обрабатывается и служит базой данных центра принятия решений, который «готовит» решения, отдает распоряжения блокам-исполнителям – «эффекторам».

В схеме присутствует обратная связь. Рецепторы получают информацию не только от внешней среды, но и от эффекторов, которые информируют их о результатах выполнения решений и о состоянии самой системы. Информация об исполнении решений возвращается в систему в качестве нового «входа», новых введенных данных и подвергается обработке. Отработанная должным образом информация вновь поступает в центр принятия решений²⁶.

Э. Гидденс также подчеркивает важность обратной связи в процессе взаимодействия власти и общества. По его мнению, власть предполагает определенную зависимость между акторами в контексте социального взаимодействия. Однако все формы зависимости предполагают некоторые ресурсы, посредством которых те, кто подчинен, могут влиять на действия тех, кто подчиняет²⁷. Гидденс называет этот процесс диалектикой контроля в социальных системах.

Важность обратной связи в процессе коммуникации объясняется тем, что благодаря ей коммуникатор получает информацию о том, достигнут ли желаемый результат процесса коммуникации. В межличностной коммуникации присутствие обратной связи очевидно, поскольку этот тип коммуникации представляет собой прямой, непосредственный контакт коммуникатора и реципиента. Процесс осуществления власти является, как правило, опосредованной коммуникацией, поскольку прямой контакт институтов власти и общества труднодостижим. Основным посредником в их

²⁶ Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. – М.: Политиздат, 1963.

²⁷ Giddens A. The Construction of Society...

общении выступают, как правило, СМИ. Американские исследователи Б. Уэтли и М. Маклин в рамках своей модели коммуникативного процесса представляют три разновидности обратной связи: от аудитории к источнику информации, от аудитории к коммуникатору и от коммуникатора к источнику информации. В зависимости от типа обратной связи используются различные ее формы. Так, коммуникаторы прекрасно осознают важность и значимость обратной связи для усиления воздействия на аудиторию. Поэтому производители медиатекстов активно используют различные формы организации обратной связи. Это может быть, например, проведение радио-, телепередач в формате прямого эфира (когда представители власти приглашаются в аудиторию и зрители [слушатели] могут задать им вопросы или выразить свои пожелания). Обратная связь может также осуществляться в форме горячей линии, «горячего телефона» или интерактивного опроса по телефонной или компьютерной линии. Особенно популярными эти формы обратной связи стали в последнее время. Пресса использует так называемую «отсроченную обратную связь», так как эта связь осуществляется не в процессе общения коммуникатора с аудиторией, а лишь после прочтения сообщения, с помощью обычной или электронной почты.

Обратная связь от аудитории к источнику информации (то есть к институтам власти в случае властного взаимодействия) характеризует общий эффект, полученный от совершившегося коммуникативного воздействия, который может выражаться в желаемой модели поведения объекта управления, а также в учете его требований и пожеланий.

Одну из проблем современной коммуникации исследователи видят в трудности установления симметричных отношений между акторами, принимающими участие в информационном обмене. Коммуникация в системе «власть – общество» приобретает асимметричную форму, когда субъекты власти просто доводят свои решения до сведения аудитории, не предусматривая ответных действий со стороны реципиентов. Таким образом, аудитория оказывается исключенной из коммуникативного процесса и не имеет реальной возможности передать органам власти информацию о состоянии социальной системы, ее интересах и потребностях. В системе взаимодействия «власть – СМИ – общество» третий элемент не имеет возможности принять участие в процессе коммуникации как равноправный актор. В этом видит одну из проблем современного обще-

ства французский исследователь Г. Дебор, утверждая, что «коммуникации по сути своей стали односторонними»²⁸. Однако Н. Луман в своей работе «Власть» отмечает, что все социальные системы потенциально конфликтны, поскольку в них в ходе коммуникации реализуется селективность общения²⁹. Несмотря на это, стремление к симметричности отношений является важной задачей коммуникации.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в современных исследованиях подчеркивается коммуникативный характер власти, которая трактуется не как одностороннее управленческое воздействие субъекта на пассивный объект, а как взаимодействие, взаимообмен общими кодами и символами относительно равноправных акторов коммуникативного процесса. В системе взаимодействия «власть – общество» основным средством воздействия на аудиторию является особым образом сконструированное сообщение, с помощью которого субъекты власти стремятся не только донести до реципиентов определенную информацию, но и изменить поведение аудитории для достижения собственных целей. Успешность коммуникации зависит от того, в состоянии ли реципиент декодировать предлагаемое послание, способен ли он принять его и действовать в соответствии с пожеланиями отправителя. Об этом свидетельствует обратная связь, которая является важным условием эффективности коммуникативного процесса и имеет особое значение в системе властного взаимодействия, поскольку позволяет контролировать и объективно оценивать состояние управляемой системы.

По утверждению исследователей, коммуникация в системе власти часто носит асимметричный однонаправленный характер и представляет собой воздействие на аудиторию с помощью смысловых посланий, при котором обратная связь либо не присутствует совсем, либо представляет собой иллюзию.

²⁸ Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. – М.: Логос, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avtonom.org/lib/theory/debord>.

²⁹ Луман Н. Власть. – С. 13.